
Моя работа состояла в том, чтобы исполнять пожелания моей госпожи, но если бы я не понимал, в чём они заключаются, то не смог бы ей помочь. На обратном пути в класс после чаепития я решил подтвердить её намерения.

— Миледи, о чём вы думаете?

— Вокруг второго принца собираются люди с сильными мыслями об элитарности.

Это был обтекаемый способ говорить вещи, но она имела в виду, что второй принц также был элитарным человеком.

Я бы усомнился в этом, если бы это не сказала миледи. Или, скорее, в игре она была той, у кого были элитарные устремления, в то время как принц был человеком, который выступал против них.

Люди с такими идеалами собирались вместе. И то, как леди София смогла заявить об этом за такой короткий промежуток времени, означало, что они даже не пытались это скрыть.

Для принца было совершенно неожиданно оказаться в обществе таких людей.

Было ли это частью обстановки, что он меняет своё мнение за эти три года до начала игры, или так же, как миледи, он был подвержен какому-то внешнему влиянию... в любом случае, необходимо было внимательно следить за ним.

— ...Кстати, вы понимали, что делали, когда создавали свою фракцию, миледи?

— Да, понимала.

Если второй принц действительно принадлежал к элитистам, то влияние их фракции было гораздо сильнее, чем я думал. Даже если бы мы попытались избежать их, мы были бы поглощены их силой, независимо от того, насколько сильно мы ненавидели это. Зная это, необходимо было немедленно принять меры, чтобы предотвратить такой сценарий развития событий.

Однако...

— Разве нет способа дистанцироваться от обеих сил?

— Я не хочу этого делать.

— В-вы не хотите?

Я не думал, что моё предложение будет немедленно отвергнуто, поэтому на мгновение остолбенел.

— Чтобы избежать сближения с обеими силами, нам нужно было бы утвердиться в качестве

нейтральной силы, одновременно предпринимая соответствующие действия, чтобы соответствовать этой позиции, но разве это не означает, что я также дистанцируюсь от тебя, Сирил?

— Вы должны это сделать, если это необходимо.

— Но в этом нет необходимости. Почему ты предлагаешь что-то настолько подлое?

— Я и не пытался. Миледи, вы действительно собираетесь противопоставить себя одному из членов королевской семьи этой страны?

Даже если принц принадлежал к элите, Леди София легко могла соперничать с ним. Именно поэтому другие группы не оставляли её в покое. Обострение этого конфликта было неизбежно.

— Я думаю, что дочери Розенбергов лучше держаться подальше от подобных неприятностей.

— Да. И это ещё одна причина, по которой вы должны попытаться стать нейтральной стороной.

— Не волнуйся. Я не собираюсь лезть в споры. Если это возможно, я постараюсь держаться подальше от конфликта. Вот почему я не высказала свою позицию ясно.

— ...Понятно.

Я с облегчением увидел, что она всё обдумала, но потом она добавила:

— Однако... Это только, «если это возможно». Если бы мне когда-нибудь сказали, что я должна оставить тебя по причине моего долга как дворянки, я бы сопротивлялась этой судьбе, даже если бы мне пришлось превратить самих богов в своих врагов.

— ...Моя госпожа. Вы не должны так шутить.

— Я и не шутила.

Аметистовые глаза, смотревшие прямо на меня, были ясны. Моя госпожа всерьёз думала о том, что она скорее превратит небесных существ в своих врагов, чем отдалится от меня.

Чувства, которые я испытывал в тот момент, не могли быть выражены словами. Страсть, которую я не мог контролировать, начала расти в моём сердце.

Но как дворецкий, а тем более как человек, желающий счастья миледи, каков будет «правильный» выбор? Закончив этот внутренний конфликт, я тихонько вздохнул.

— Понятно. Миледи, если вы готовы зайти так далеко, то я откажусь от слов, которые упоминал ранее. Кроме того, я сделаю всё возможное, чтобы вы не стали враждебно относиться к богам.

— Хорошо. Я верю в тебя, Сирил.

Миледи сказала, что не станет уточнять, выступает ли она против элиты. Это должно выиграть нам немного времени, но нет никаких сомнений, что обе силы попытаются установить контакт с ней в ближайшем будущем.

Не хотелось открыто враждовать с фракцией второго принца. Имея это в виду, мы должны попытаться тайно связаться с простолюдинами и сказать им, что мы на самом деле на их

стороне, сохраняя при этом нейтральную позицию на поверхности.

Однако до тех пор, пока мы не знали, куда смотрят элиты, мы не могли войти в контакт с ними опрометчиво. Нам нужно было место, где это собрание могло бы происходить естественно.

Самое лучшее, что я мог придумать – это новая студенческая приёмная вечеринка.

Ещё до того, как героиня поступит в Академию, я свяжусь с Либертом из компании Лакорт и заставлю его понять, что миледи – союзница, которая не имеет элитарных мыслей.

Для достижения этой цели необходимо было продолжить организацию приветственной вечеринки для новых студентов. С помощью моих одноклассников я принял решение продвигать нашу работу с полной силой.

Студенты были не профессионалами, а детьми. Как и говорил профессор Тристан, в работе моего одноклассника всё ещё было много недостатков. Они никак не могли сравниться со слугами дома Маркиза Розенберга.

Однако это были не просто дети, а самая элита своей возрастной группы. Они впитывали мои знания и опыт, как сухой песок впитывает воду.

Они покрывали недостатки друг друга до тех пор, пока работа, которую они выполняли, наконец не соответствовала моим стандартам.

Кроме того, будучи меньшинством, состоящим только из трети класса, на самом деле они работали довольно гладко.

Если бы это был школьный праздник моей прошлой жизни, было бы лучше иметь больше рук, потому что мы всё делали сами. Однако приёмная вечеринка была так называемым светским мероприятием.

Это позволило мне нанять подрядчиков для оказания помощи.

Поэтому, если бы за каждую задачу отвечало слишком много людей, индивидуальное чувство ответственности угасло бы. Только потому, что нас было так мало, мы могли работать вместе ещё сильнее.

Короче говоря, приготовление к вечеринке прошло на удивление хорошо.

Так прошёл месяц, пока не наступил день, предшествующий этому событию. Место проведения приёма достигло уровня, приемлемого даже для дома Маркиза Розенберга.

Однако мы ещё не закончили. Настоящая вечеринка была завтра. Чтобы предотвратить даже малейшие недостатки в этом мероприятии, я собрал всех в классе, чтобы сделать последнюю проверку.

— Оркестр останется здесь сегодня вечером, как и планировалось, и никаких проблем с организацией площадки тоже нет. Подготовка к завтрашней вечеринке безупречна.

Слушая отчет Люка, я проверил документы собственными глазами. Благодаря всеобщему сотрудничеству можно сказать, что я совершил нечто такое, что с гордостью могу объявить работой исключительно дворцового моей госпожи.

Работа, которую проделали мои друзья, тоже была исключительной. Как и положено ученикам А-класса.

— ...Ладно, кажется, всё в порядке. Всем огромное спасибо за вашу тяжёлую работу!

Как только я это сказал, все разразились радостными криками.

— Сирил, ты отлично справился!

— Спасибо за всё, Сирил. Было очень весело работать с тобой!

— Спасибо всем за вашу усердную работу. Тем не менее, мы не можем расслабиться, пока событие не закончится. Пожалуйста, убедитесь, что вы правильно выполняете свою работу завтра в качестве охраны места проведения мероприятия.”

— Мы тебя не подведём!

За последний месяц я сблизился с ними и завёл несколько друзей. Если мне когда-нибудь поручат организовать ещё одну вечеринку, я уверен, что они окажут мне свою помощь. Наши узы стали достаточно крепкими, чтобы я мог так думать.

Если когда-нибудь представится такая возможность, я тоже хотел бы поработать с ними снова.

Если подумать, то моё окружение было чуть старше меня.

Моя госпожа тоже была такого же возраста, но она больше походила на ту, кому я служил. Для меня эти люди были, вероятно, первыми друзьями, которых я приобрёл с тех пор, как родился в этом мире.

— Сирил? Что-то случилось?

— Нет, ничего особенного.

В то время как тёплое чувство постепенно распространялось по моей груди, я собирался сделать последние штрихи в случае необходимости.

— Все, пожалуйста, убедитесь, что вы достаточно отдохнули для завтрашнего дня. Ещё раз огромное вам спасибо за вашу тяжёлую работу.

Отпустив своих друзей со словами благодарности, я направился к месту проведения вечеринки, чтобы проверить всё в последний раз.

— Сирил, куда ты?

Люк был тем, кто гнался за мной.

— Это последняя проверка. Дело не в том, что я не доверяю отчётам всех подряд, просто мне хотелось увидеть окончательные результаты собственными глазами.

— В таком случае, ничего, если я тоже присоединюсь?

Когда он спросил это, Люк пошёл рядом со мной, прежде чем я успел ответить.

Это было ожидаемое действие. За последний месяц мы с ним очень сблизились. Чувство нелепости, которое я испытал при нашей первой встрече, полностью исчезло.

Кроме того, он, кажется, привык работать моим ассистентом.

— За последний месяц ты добился больших успехов.

Поначалу Люк был незнаком с этой работой, и мне приходилось постоянно следить за его успехами, но в конце концов я действительно смог оставить его командовать на некоторое время.

Благодаря этому у меня было свободное время, чтобы следить за всеми, что довольно заметно улучшило качество установки.

— Это потому, что ты действительно хороший учитель. Мне и раньше говорили, что я не гожусь для того, чтобы руководить другими, но теперь, по-моему, я научился этому благодаря тебе. Так что спасибо, я благодарен тебе за то, что ты сделал.

— Если уж на то пошло, вы все мне помогали.

Это немного щекотало моё самолюбие, но, по-видимому, я подходил для обучения других. Время, проведённое с леди Софией, помогло мне найти эту сторону себя.

В будущем, возможно, будет не так уж плохо стать учителем, как профессор Тристан.

Продолжая болтать, мы наконец добрались до места проведения вечеринки. Поздоровавшись с охранниками, мы вошли на площадку для последней проверки.

Мероприятие не ограничивалось только теми, кто учился в том же классе, студенты других лет тоже могли прийти.

Будучи в состоянии вместить сотни людей, место проведения вечеринки ничем не отличалось от праздничного зала Дома Маркиза Розенберга, к которому я привык.

Глядя на всё в целом, никто бы не усомнился, если бы им сказали, что всё это было создано профессионалами.

Однако нельзя сказать, что недостатков вообще не было. Пока я рассматривал более мелкие детали, такие как мебель и столы, Люк, который наблюдал за моей работой сзади, открыл рот.

— ...Кстати, можно тебя кое о чём спросить?

— Конечно, что угодно.

— Откуда у тебя столько таланта в твоём возрасте?

— Даже если ты так говоришь, это не значит, что я сделал что-то особенное. Я просто изо всех сил старался изо дня в день стать кем-то подходящим для моей леди.

— ...Я думаю, что ты вышел далеко за пределы того уровня, на который другие были бы готовы пойти, — изумлённо прошептал Люк у меня за спиной.

Мне было немного не по себе, но независимо от того, насколько мы были близки, тот факт, что

у меня были воспоминания о моей прошлой жизни, был секретом. То, что я сказал, было правдой, хотя тогда я был всего лишь студентом, специализирующимся на магии. У меня вообще не было никаких навыков, которые требовались бы дворецкому.

Причина, по которой я такой, какой я есть сейчас, была вызвана только усилиями, которые я приложил.

— Тебя не затруднит, если на этот раз я кое-что спрошу?

— Ась? Почему ты так официально?

— То, что ты копался в моём прошлом, было просто любопытством, Люк? Или это... потому что кто-то приказал тебе изучить меня?

Я не мог подтвердить выражение его лица, когда он стоял позади меня.

Уже некоторое время я замечаю, что и он, и Хлоя пытаются раскрыть мою личность. Однако в их действиях не было никакой враждебности, поэтому я пропустил это мимо ушей, потому что это не было похоже на то, что они хотели показать.

Я повернулся к нему, дав ему достаточно времени, чтобы исправить выражение лица. Однако у Люка была горькая улыбка, которую он даже не пытался скрыть.

— ...Как давно ты это знаешь?

— Я с самого начала был подозрителен. Хлоя знала моё имя, хотя это была наша первая встреча, и объяснение, которое она дала после того, как тебя поймали на том, что ты смотришь на меня, было действительно вынужденным.

Всё было бы по-другому, если бы они увидели мой образ из игры, но это, вероятно, было не так.

Это означало, что у них была возможность подтвердить моё появление где-то заранее.

Итак, Люк в то время наблюдал за мной, но он был откровенен до такой степени, что я начал подозревать. Хлоя заметила это и попыталась ввести меня в заблуждение, думая, что это только потому, что он завидовал моим оценкам.

Такова была правда, скрывавшаяся за их фарсом.

Однако они были не единственными, были и другие, совершавшие подобные действия.

Например, когда Фол начала упоминать про «слухи о Софии».

Или когда профессор Тристан проверял мою личность, раздувая пламя внутриклассового конфликта.

Несмотря на всё это, истина была очевидна. Кто-то наблюдал за мной.

Конечно, всегда существовала вероятность, что я просто слишком много думаю. С точки зрения вероятности, скорее всего, это было просто моё воображение, но Люк и Хлоя были теми, кто подтвердил мои подозрения.

— Я попался. Ты знал об этом с самого начала? Кстати, если я признаюсь, что следил за тобой

по чужому приказу, что ты собираешься делать?

— Да ничего особенного.

— ...Что ты имеешь в виду?

— Я не знаю, каковы твои намерения, но я видел, какую тяжёлую работу ты проделал за последний месяц. Ты серьёзный и компетентный помощник. У меня нет причин отдаляться от тебя.

Нет ничего странного в том, чтобы исследовать талантливую дочь маркиза, леди Софию и её окружение. Любой, кто служит в благородном доме, попытается получить о ней хоть какую-то информацию.

Так что я не собирался ничего предпринимать, я просто спросил, потому что я уже давно задавался этим вопросом.

— Трудно поверить, что мы с тобой ровесники. Ты прямо как мой наставник.

— ...Твой наставник?

— Больше я ничего не могу сказать, но именно этот человек научил меня всему.

— Так вот в чём дело. Ты следил за мной по приказу этого человека?

— Я не буду извиняться за то, что сделал. Однако и Хлоя, и я, в дополнение к нашему наставнику, в данный момент не испытываем к тебе никакой враждебности.

— ...Как честно.

«В данный момент» - то есть, в зависимости от результатов их расследования, враждебные действия были возможны. Или, по крайней мере, они могут стать такими в будущем.

Но чтобы Люк сам признался в этом, он, должно быть, решил, что это невозможно. Я не знал, кому он служил и кто был его наставником, но, похоже, было бы лучше не делать их врагами.

— Сначала я просто собирался быть наблюдателем, но теперь я действительно очень рад, что мне довелось работать с тобой.

— Для меня большая честь это слышать... но что привело к таким внезапным изменениям?

— Я слышал кое-какие истории от дворовой группы. Видимо, они действительно нам завидуют.

— ...Они нам завидуют?

— Да. Они решили работать под командованием Раймонда, но похоже, что он ими помыкает. Затем, услышав о том, как продвигается наша подготовка, они действительно начали жаловаться на своё положение.

— А... понятно.

То, как Рэймонд действовал, не обязательно было неправильным, но нужно много харизмы, чтобы заставить всех следовать за человеком таким образом.

Более того, у каждого студента было то, что он хотел сделать. В такой ситуации, если просто продолжить отдавать приказы в одностороннем порядке, вполне естественно, что в конечном итоге произойдёт отскок, это определённно не было хорошо.

Хотя было подтверждено, что не было никаких проблем с самой подготовкой... из того, что мне сказали, не похоже, что они были очень мотивированы, делая это. Просто потому, что их работа была завершена, не означало, что мы могли быть уверены.

Во время завтрашнего мероприятия, возможно, потребуется принять меры предосторожности для вечеринки другой группы.

— Люк, завтра мы пошлём кого-нибудь, кто будет свободен, чтобы выяснить текущую ситуацию во внутреннем дворе.

— Ась? Кому они нужны... погоди, ты сейчас серьёзно?

— Если возникнет проблема, с которой они не справятся, мы придём им на помощь.

— Эй, ты действительно собираешься сыпать соль нашим врагам на раны?

— ...Нашим врагам? Нет, вовсе нет.

Я начала смеяться над ошибочным представлением Люка.

Профессор Тристан был одним из тех, кто подстрекает к конфронтации, и когда он разделил группу, он сказал:

— Глава класса - Сирил.

Руководитель, или представитель класса, был лицом, ответственным за подготовку.

Это была работа ответственного лица - брать на себя ответственность, когда что-то происходит. Имея это в виду, как представитель класса, сфера моих обязанностей охватывала весь класс.

Группа, устроившая внутренний двор, тоже была из этого класса. Они никогда не были врагами с самого начала.

В настоящее время я был в состоянии следить за ними, когда у них возникали проблемы.

Завтра, если я оставлю группу во дворе волкам и потеряюсь в победе, профессор Тристан, несомненно, скажет:

«Вы пренебрегли своими обязанностями председателя класса».

Это была та же проблема, что и то, как я должен был проявить себя в качестве эксклюзивного дворецкого Леди Софии. Как председатель этого класса, я не мог допустить таких ошибок. Это я должен был их прикрывать, а не учитель.

Вот почему я тогда поговорил с Люком о превентивных мерах, которые мы предпримем завтра.

На следующий день, как и было запланировано, состоялась приёмная вечеринка для новых студентов. Недавние выпускники, только что поступившие в секцию младших классов, весело болтали, слушая выступление оркестра.

И преподаватели, и студенты, казалось, имели приятные реакции на это место.

Конечно, возникали разные большие и малые проблемы, но благодаря заранее подготовленному обсуждению контрмер каждый мог спокойно на них реагировать.

Вскоре после этого я услышал, что во внутреннем двореике разгорелся спор. Очевидно, какие-то неприятности возникли после того, как там появились какие-то дворяне.

— Люк, ты можешь взять несколько человек, чтобы помочь им?

— Ладно, предоставь это мне!

Раймонду определённо не понравится, если я пойду ему помогать. Поскольку я думал об этом, я передал эту обязанность Люку с рассуждением, что человек, ответственный за эту область, не должен отказываться от помощи. Теперь, когда он был здесь, я знал, что могу спокойно оставить всё это ему.

После завершения этих дел я получил известие, что Леди София позвала меня, поэтому я оставил свою должность Хлое и посетил место встречи.

— Вы звали меня, Миледи?

— Сирил, прости, что беспокою тебя, когда ты так занят. Ничего страшного?

— Конечно, всё в порядке.

Пока я был её эксклюзивным дворецким, её потребности всегда были моим главным приоритетом.

Увидев мою реакцию, миледи повернулась, чтобы посмотреть на площадку. Точнее, на танцевальный зал. Под музыку оркестра студенты танцевали друг с другом вальс.

— ...Вам что-нибудь нужно из танцевального зала?

— Эмм, видишь ли. Это...

Я мог догадаться, чего хочет моя госпожа, но я не был участником этой вечеринки. Я был управляющим, и это в дополнение к моему статусу слуги. Как и следовало ожидать, мне не подobaет танцевать с ней.

Зная, что молодая леди из семьи Розенбергов не может быть инициатором приглашения на танец, я сделал вид, что не понимаю её намерений.

Однако существовал шанс, что моя госпожа провалится во тьму, если я плохо с этим справлюсь. Пока я думал об этом, к ней неожиданно подошел мальчик и спросил:

— Прошу прощения, что прерываю ваш разговор, но вы леди София?

Мне был знаком этот расчётливый взгляд и каштановые волосы. Он был лидером фракции простолюдинов, которая противостояла элитистам, а также одной из целей захвата героини, Либерт.

Так это он собирался сделать первый шаг?

В идеале именно я должен был бы инициировать контакт, но это всё ещё был в пределах ожиданий. Я не стал паниковать и шепнул миледи, что он сын президента компании «Лакорт».

— О боже, вы Либерт? Я думаю, что это первый раз, когда мы встречаемся.

— Для меня честь, если вы помните имя такого человека, как я. Это может быть импульсивная просьба, но могу я пригласить вас на танец?

Его слова внезапно нарастили напряжение в окружающей обстановке.

В настоящее время эта школа оказалась втянутой в конфликт между элитными и простыми людьми. Моя госпожа также создала фракцию, но до сих пор не показала свою политику в течение последнего месяца.

Если она согласится танцевать с сыном простолюдина, баланс сил будет сильно нарушен.

С точки зрения Либерта, это стало бы косвенным доказательством того, что они были публично союзниками.

Я действительно хотел показать, что мы были дружелюбны, но такой неосторожный контакт мог взволновать элитистов.

Ничего не поделаешь, но мне нужно было сообщить ему, что мы на его стороне, чтобы разрешить эту ситуацию, не поднимая шума. В тот момент, когда я так подумал: — Наконец-то я нашла тебя! — раздался вдруг весёлый девичий голос. Сразу же после того, как я повернулся в направлении голоса, я почувствовал, как всё моё тело застыло. Там стояла, одетая в светлое платье, молодая леди с синевато-чёрными волосами. Это был единственный человек, который определённо не должен был быть здесь прямо сейчас - героиня. — Сирил, пожалуйста, потанцуй со мной! Но прежде чем я успел спросить себя, зачем она здесь, она неожиданно пригласила меня на танец. Я не мог этого понять. В этот момент дочь одного из домов виконта попросила простого дворецкого пригласить её на танец. Точно так же, как когда леди Софию попросил об этом простолюдин, все вокруг внезапно наполнилось напряжением. Мне бы хотелось, чтобы она лучше осознавала влияние своих слов, учитывая её статус. — ...Ты собираешься танцевать с ней, Сирил? — прошептала леди София. ...Вернее, огоньки в её глазах исчезли, и они начали краснеть. Она впадает во тьму, она впадает во тьму! Нет! Успокойся, всё ещё в порядке, это поправимо! Я был дворецким, а также человеком, который руководил этим мероприятием. Конечно, мне было невозможно танцевать с участниками. Всё, естественно, разрешилось бы само собой, если бы я мог просто сказать это. — Прошу прощения, но... — открыл я рот, чтобы заговорить, но потерял дар речи при виде того, кто приближался. Рефлекторно я невольно сглотнул слюну. Они подошли с другой стороны Алисии. В толпе, которая внезапно разделилась пополам, я увидел второго принца и двух его последователей, которые направлялись к нам через эту брешь.

Он подбежал к ней пружинистой походкой, и невинная улыбка, которая захватила многих персонажей игры, приклеилась к его лицу.

— София, пожалуйста, потанцуйте со мной!

После чего он протянул правую руку миледи.

Вы, должно быть, шутите! Я понимаю, что она достаточно мила, чтобы поднять настроение

любому, но являясь одним из принцев этой страны, надо уметь читать настроение! Нельзя думать, что вам позволят невинно вести себя так только потому, что вы двенадцатилетний ребёнок!

Нет... не стоит злиться. Я - Сирил. Как эксклюзивный дворецкий, обслуживающий леди Софию, я легко справлюсь с этой ситуацией... я переживу это, определённо... клянусь!

Перевёл - SmerchOleg, редактировал - Altair42

<http://tl.rulate.ru/book/30302/964107>